

Аркадий Драгомощенко

Великое однообразие любви

(Опыт прямой речи)

Мы были такими же, как вы,
но затем сердца наши ожесточились,

Ас-Сиддик

1

«Любовь моя»,

Я давно не слышал, как ты говоришь:

вот еще весна,

и еще одна весна,

и мы постарели еще на год,

еще на одну зиму,

если вести летоисчисление

от осенних дней.

«Любовь моя»,

стань у окна,

стань у раскрытого окна,

Или

подойди ко мне — какая разница —

И

скажи:

наступила весна.

И пройдет она так быстро, что не успеем

заметить, как трепетный хмель

первой поросли

стал гулким золотом октября.

«Любовь моя, сестра моя...»

2

«Возлюбленная моя»,

Ты прохладна, как ветер, дующий перед дождем,

когда

72

наклоняешься

и

когда волосы твои сползают на мое лицо.

Не спрашивай меня

ни о чем.

Ни о чем, мы сейчас с тобой одинаковы...

И

если нежна ты как прежде,

Не спрашивай меня

ни о чем.

Не спрашивай.

3

«Любовь моя»,

Выживая науку с грехом пополам

мы постигли — как и птиц, детей нужно растить

и

любить,

чтобы не бросили.

Всеобщему счастью предпочесть одиночество.

Не плачь, «возлюбленная моя», что делать.

После любви и зверь печален.

После долгих лет любви мы тоже

можем позволить себе немного печали,

Позволяют же ее себе цветы

садовые

полевые,

покрываясь росой, когда нет еще солнца.

Позволяют ее себе рабы и свободные люди,

Взгляни, — сколько свободных людей спешит

с грустными лицами.

Только семнадцатилетние поют

громко и радостно.

А нам ни к чему, уходящим в смутные равнины

где эхо молчит.

73

4

Как душа моя тех давних лет,

Стоишь

Ты между двух яблонь недавно побеленных.

Земля черна,

73

Где вскопана — парит. Червь легок в труде.
Ище голубовата на стволах изветь,
Солнечное пятно на предплечье,
Несколько капель влажного света
на прямых ресницах.

«Любовь моя», ты так близка.
Гордая девочка с темной мальчишеской головой,
Стоящая между двух яблонь весной,
В мире, залитом великим однообразием любви.
В мире благосклонного солнца и вечности.
Каждое наше мгновенье оттуда течет.
Каждый раз мы оба появляемся там.

5

«Возлюбленная моя».
Когда десять лет тому я тебя встретил,
Показалось, что встретил брата. Я
удивлялся ночами, вытянувшись в постели:
Окино. Дерево дожди —

Твоя руки
Были такими же, как у меня.
Такими же были плечи.
Говорили мы на одном языке,
А утром, когда еще в доме все спали,
Стараясь не заскрипеть половицей,
Выскальзывали — (так и не смели, а потом
снесли дом) — на улицу,
И шли рядом, удивляя прохожих своим сходством.
Как прекрасно в своем согласье
стремились утратить тени за нами —
твое дыханье, продолжавшее мое дыханье.
Как беструдно прикасались наши руки друг к другу.
«Любовь моя», сколь легки были наши тела.

6

Как знать, в какие часы, в какие годы обретаешь себя,
остывая беспечно в веренице смутных вещей.
Восхитительный
множество раз прелестью вод и земли, бываешь изумленным
застынут.

Вот так же под окнами кроны густые шумят
по-ночному. Листок шавелевый воздуха прилепился к стеклу.
Тополя облетают, объятые ропотом. Тишина исходит
от лампы, огибают углы и множится снова в своем
средоточье.

Свет гуманных свобод.
Зримые превращения.
Из одной переходим в другую, воспевая покровы на хрупких
пустотах, покуда не прольется вино изумления. Тут бы руки
подставить.
Но дети, до белизны на суставах мзки ночные
зажав в кулаках, подходят и с любопытством взирают на
собственное появление. Странно, однако,

Как странно опять удалаться.

Кто по возвращенью узнает меня?

Будто ни года не жил.
Настороженность.
Вниманье.

Пристальность.
Изо всех состояний, будь я женщиной, избрал бы себе
ожиданье,

Но изумление словом от речи уводит меня.

Так, не сказавши ни слова...

7

Но что одиночество!

Благоволит к нам небо сегодня —
Красоты редкой камнем поставлено
во главу всего дня.
Что губительное течение времен? —

Когда по улицам можем идти беспрепятственно,
Слохо далеко впереди Диониса зрим,
увенчанного сырыми листьями винограда.

Набирает силу северный ветер.

Лить вино. Пролить вино на землю, за ворот,
на камни, на мох, чернеющий в сухой,
палой
листве.

В папоротник проливаете,
Ибо глаза давным-давно пьяны изумленьем.
Кончается и вино.

Иссякают и губы.

Вовсе не знание лежит в этих словах.

Праха в горсти не увидишь,

Руки, как поющие трости на устах глубоко

врезанных в землю теней, —

Как легки были наши тела.

Благоволил к земле небо сегодня.

Благосклонны к путешествию нашему луна и другие
светила.

Из

осени в лето

мы переходим,

Из

лета мы переходим в зиму,

Из свободы в свободу — ликующие,

точно до дна исчерпана сквозящая чаша утрат.

8

— Веянье ночи, ты слышишь? Шаги.

Дуновение звезд приближено темнотой.

Плодом заветным, сладчайшим мнится голос,

отягощенный предчувствием слова,

И очертанья его нежно ранят тебя и меня.

Чей он?

Зачем возникает в сумраке властном ствол,

Искажая понимание времени и пространства,

воспоминаясь паденья, вложенных в разум?

Паренье?

Голос как голос. Не для губ и не горлу.

Вглядываясь в темноту нерожденного облика,

Ты производишь, что можно голос измыслить.

Придумать рот, преобразенный дыханьем,
что к утру побледнеет ручей шорохов, трелей,
скрипа коры, луной испосланных
наваждений,

Проседе легчайшая ляжет туда — дыханье,
продолженное дыханьем, —

где тьма
клубилась, подобно цветам, полощущим корни
в мерцающем небе.

— «Но сестра моя»,

«Возлюбленная из немногих» — половину так
и не сменили, а потом снесли дом —

Простерты мы в этих цветах,

И твой голос слушаю я,

Твой изменчивый облик.

Я слушаю, как он входит в меня.

Кристалл,

опущенный в воду.

Свет,

в день погруженный.

Разве боль суждена нам была?

И даже не боль растит каплю в зрачке.

Преломленье во влаге. Я не знаю. . . Веянье ночи.

Ты слышишь? Дуновение тьмы. Час наступает, когда

неотвратима с душою разлука.

Как она взглянет, я с трудом себе представляю —

(Разговоры об отпуске?

Отрегулированные фотографии?

Строение камня? Смех позади?

Раскаленный полдень?) —

Но боюсь, что она не вернется назад.

Смушенье не покидает меня.

Тысячелетие шагов обтекает наш сон,

Мы не спим, ибо предчувствие слова касается нас,

Темнокрылых камней в безмерное сцепление стен

ввергнутых верой.

Как много по весне дается небес.

«Любовь моя», как трудна радость ночи.

9

Одно из ряда возможных высказываний.

Равновесие избыточности и рассеянья.